

Юй Чанцин не проронил ни слова.

Ван Дачжуан подумал и снова заговорил:

— Сяньцзюнь, твои враги... они придут за тобой?

Юй Чанцин убрал руку, плотно закрыл бутылочку с лекарственной настойкой и спокойно спросил:

— Если они придут, что ты будешь делать?

Ван Дачжуан сжал кулаки и уверенно махнул ими в воздухе.

— Я буду защищать тебя!

Услышав эти наивные, но смелые слова от простого человека, который даже не представлял, с чем может столкнуться, Юй Чанцин почувствовал, как что-то дрогнуло в глубине его сердца. Лёгкая слабость и теплота охватили его, и он даже не успел вовремя скрыть лёгкую улыбку, тронувшую его губы. Ван Дачжуан застыл, зачарованно глядя на него.

«Защищать меня... Снова защищать меня...» — мелькнула у Юй Чанцина мысль. Только этот наивный парень мог всерьёз считать, что суровый и беспощадный Почтенный Ханьян нуждается в чьей-то защите.

Ван Дачжуан, увидев его улыбку, тоже обрадовался. Быстро натянув одежду и убрав лекарство, он выбежал за дверь и вскоре вернулся с тазом чистой воды для Сяньцзюня. Наблюдать, как изящные, словно вырезанные из нефрита руки погружаются в чистую воду, которую он принёс, было настоящим наслаждением для глаз и утешением для души.

Юй Чанцин вымыл руки и снова откинулся на подушки. Тело, ослабленное серьёзными ранениями, быстро уставало даже от таких простых действий.

Дачжуан вылил воду и быстро вернулся обратно. Увидев, что лицо Юй Чанцина побледнело, он с беспокойством спросил:

— Сяньцзюнь, ты выглядишь плохо. Тебе больно?

Юй Чанцин привык жить по своим правилам. В былые времена, даже если бы перед ним стоял его старший брат-наставник, он бы проигнорировал подобные вопросы, если чувствовал усталость. Но сейчас он поднял глаза, взглянул на Ван Дачжуана и тихо ответил:

— Всё в порядке.

Глядя на его измождённое лицо, Ван Дачжуан почувствовал, как сердце его сжалось от боли. Сяньцзюнь был так сильно ранен, но всё равно нашёл силы, чтобы помочь ему с лекарством. Какой же он добрый!

За последние дни он уже начал воспринимать этого внешне холодного, но доброго внутри бессмертного господина своим человеком. Поэтому, смягчив голос, сказал:

— Сяньцзюнь, ты устал, тебе надо отдохнуть. Давай я помогу тебе лечь.

Юй Чанцин не стал возражать. Поддавшись лёгкому нажиму Ван Дачжуана, он лёг на кровать. Ван Дачжуан аккуратно укрыл его одеялом, потушил масляную лампу и на цыпочках вышел из комнаты.

Прошёл месяц. Внешние раны Юй Чанцина постепенно зажили, и теперь они его больше не беспокоили. По крайней мере, он мог двигаться свободно. Надев одежду, он выглядел как обычно — никто бы не догадался, что он был тяжело ранен.

Но даже несмотря на то, что раны больше не беспокоили его, он не выходил из дома. Ван Дачжуан жил в глуши, в одиночестве, и к нему редко кто-то заглядывал, поэтому никто не знал о присутствии Юй Чанцина.

Хотя внешние раны зажили, ситуация всё ещё оставалась тяжёлой. Его даньтянь и меридианы были серьёзно повреждены. Если бы он был в своей секте, несколько пилюль для восстановления меридианов и укрепления энергии решили бы его проблему. Но сейчас он находился в глухой деревне, за тысячи ли от своей секты, где не было ничего, что могло бы помочь ему. Он не мог использовать духовную силу, став практически беспомощным, и не мог вернуться в секту.

Не вернувшись в секту, он не мог исцелиться. Не исцелившись, не мог вернуться. Это был замкнутый круг.

Повреждённый даньтянь можно было восстановить со временем, но разорванные меридианы без лекарств и духовной энергии не исцелить. Без возможности активировать духовную силу о каком восстановлении вообще можно было говорить? Это был ещё один замкнутый круг. Даже сбежав от смерти, он оказался в новой ловушке.

Любой другой практик, оказавшись в подобной безвыходной ситуации, впал бы в отчаяние, а возможно, и вовсе сошёл с ума. Но Юй Чанцин с детства сталкивался с бесчисленными трудностями, и его дух был закалён как сталь. Даже сейчас он сохранял спокойствие и не показывал своих чувств.

Однако, несмотря на это, в его сердце постепенно нарастало раздражение. Быть беспомощным хуже, чем быть мёртвым. По крайней мере, смерть принесла бы ему покой и сохранила бы его достоинство. Если бы те, кто желает ему зла, узнали о его состоянии, его ждала бы страшная участь.

Конечно, наивный Ван Дачжуан и подумать не мог, что именно грозит Юй Чанцину. Но разве он, Почтенный Ханьян, вправду надеется, что этот наивный, но добрый парень сможет защитить его?

<http://bllate.org/book/12569/1117904>